

На 101-м году жизни скончался последний

Клезмеры, Украина, 1925

Леопольд Козловский

Этому мальчику из Перемышлян на роду было написано посвятить жизнь музыке. Дед Леопольда Козловского — Песах Брандвейн — основал с 12-ю сыновьями самый известный в Галиции клезмер-бэнд. Каждый из юношей имел профессиональное музыкальное образование, поэтому их приглашали не только на свадьбы и бар-мицвы, но и ко двору императора Франца Иосифа или в резиденцию маршала Пилсудского.

В начале 1920-х шесть братьев эмигрировали в Америку, один из них — Нафтули — даже заслужил в Новом Свете титул «короля клезмера». Отец Леопольда остался и возглавил семейный бэнд, где сын с шести лет играл на цимбалах, а потом на пианино.

Параллельно мальчик брал частные уроки музыки в Перемышлянах у

украинки — пани Хавроновой, потом стал трижды в неделю ездить во Львов, где учился игре на фортепиано у профессора Леопольда Мюнцера.

Перемышляны в те годы — город, половину населения которого составляли евреи, мирно уживавшиеся с поляками и украинцами. В субботу, когда еврейские лавки и магазины были закрыты, не торговали и христиане, хотя никто их к этому не принуждал. В качестве ответного жеста в воскресенье не работали еврейские бизнесы, чтобы не отбивать заработок у предпринимателей-католиков.

Перемышляны, нач. XX века

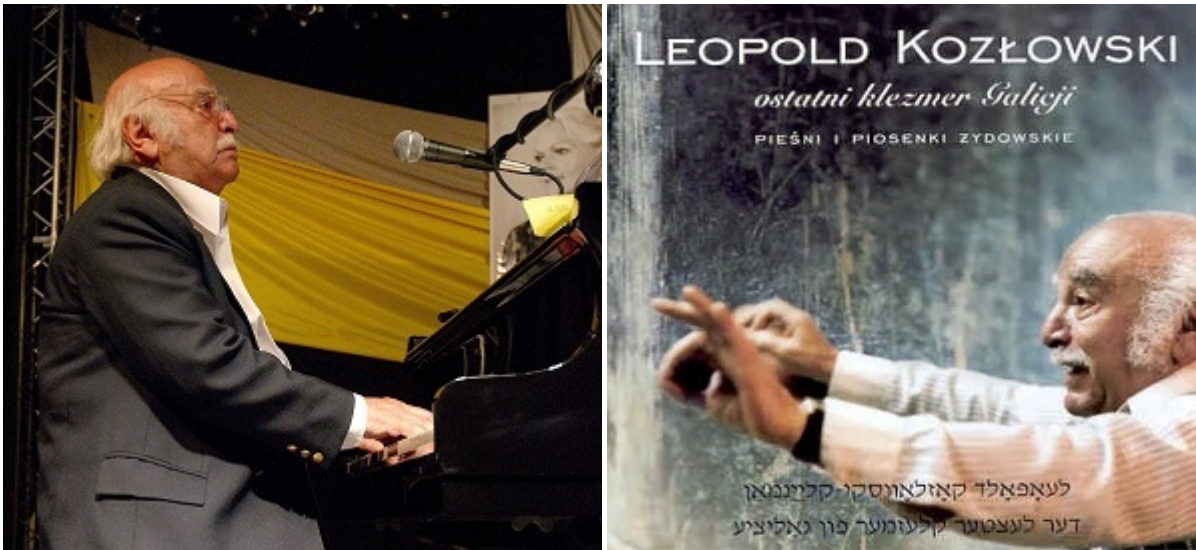
17 сентября 1939 года Советы заняли Перемышляны согласно пакту Молотова — Риббентропа. К тому времени Леопольд уже прочно стоял на ногах. Создав свою группу, он стал музыкальным директором местного клуба и даже гастролировал по окрестным городам.

В 1941-м, перед самой войной, Козловский-Клейнман окончил Львовскую консерваторию по классу фортепиано, где его наставником был профессор Тадеуш Майерски. Налюбоваться дипломом не успел — в начале июля в город вошли немцы. Потом было гетто, где пианист работал санитаром — собирал трупы на улицах и перевозил их на кладбище. Однажды, прячась от немцев,

полдня провел в яме с нечистотами. До конца жизни вспоминал настоятеля греко-католической общины Перемышлян отца Омеляна Ковча, носившего Козловским еду в гетто: «Для меня, как еврея, Ковч всегда будет героем».

Между тем все понимали, что это конец. Вскоре был расстрелян отец, а других членов семьи отправили в Куровичи близ Львова, где в бывшем имении графа Потоцкого нацисты устроили еврейский трудовой лагерь. Мать здесь и убили. Леопольду же удалось бежать и присоединиться к 40-му полку Армии Крайовой. Под псевдонимом «Полдек» он служил в разведроте, потом вступил в еврейский партизанский отряд Абрама Баума и принимал вместе с поляками участие в бое с УПА за село Ганачив.

После жестокого убийства брата (его, раненого, зарубили топором), оставшись один на белом свете, Леопольд хотел покончить с собой. Друга вывел из депрессии чемпион довоенного Львова по плаванию Тадеуш Клишко. Вместе парни вступили в Армию Людову и прослужили до конца войны в медицинском батальоне. Козловский прошел с боями до Эльбы, умудрившись основать при штабе небольшой (на семь актеров) фронтовой театр.

После войны осел в Кракове, окончил дирижерский факультет Музыкальной академии. В 1948-м еврей из Перемышлян создал первый в польской армии любительский фольклорный ансамбль. После первого места, занятого на одном из фестивалей, музыканту предложили возглавить профессиональный коллектив. Так родился ансамбль песни и пляски Краковского военного округа, художественным руководителем и дирижером которого Леопольд Козловский был на протяжении двадцати лет.

В 1967-м полковник стал первым директором Фестиваля солдатской песни в Колобжеге, а через год у него обнаружили «искривление позвоночника» и как раз в ходе антиссионистской кампании отправили в запас. Прекратились выступления, записи на телевидении и радио. Спасли друзья из городка Мелец, предложившие роль консультанта местного фольклорного коллектива. Согласился. Потом получил место музыкального директора Еврейского театра в Варшаве. Шесть польских версий мюзикла «Скрипач на крыше», поставленных от Кракова до Гдыни, — это тоже Козловский. В начале 1970-х Леопольд руководил знаменитым цыганским ансамблем «Рома», выступавшим по всему миру, вплоть до зала Совета Безопасности ООН.

Писал он и музыку для кино, в том числе для «Аустерии» Ежи Кавалеровича, где еврейская тема стала одной из ведущих. В ходе съемок «Списка Шиндлера», когда речь зашла о музыке гетто, Козловского привлекли в качестве консультанта. Попутно он исполнил небольшую роль, которую предложил сам Спилберг, умоляя лишь об одном — просто быть самим собой.

Кадр из фильма «Список Шиндлера», справа — Леопольд Козловский

С конца 1980-х маэстро отдавал все силы тому, чем должен был заниматься с детства, — клезмеру. Много гастролировал по Польше, организовывал большие еврейские концерты и фестивали, возрождал музыкальную культуру еврейского квартала Кракова — Казимежа, дал множество семинаров по клезмеру в США, Германии и других странах.

В 2002-м его концерт под названием «Изюм и миндаль» в одной из краковских синагог был записан телевизионщиками и демонстрировался по ТВ несколько раз. В том же году Леопольд Козловский выпустил двойной альбом на польском и идише, который быстро стал золотым. Диск назывался «Последний клезмер Галиции», и этот титул неофициально закрепился за музыкантом до конца его дней.

О последнем клезмере снято два документальных фильма, его удостоили «Эмми», национальной медали «За заслуги в культуре Gloria Artis», а также звания почетного гражданина Кракова.

На торжественной церемонии присвоения звания почетного гражданина Кракова

Много лет Козловский был творческим директором Klezmer Noise — мультифункционального еврейского центра, включающего гостиницу и ресторан еврейской галицийской кухни. Но главное — это, разумеется, выступления клезмеров, которым аплодировали Анджей Вайда и Роман Полански, Стивен Спилберг и Бен Кингсли, принц Чарльз, Чеслав Милош и многие другие селебрити.

В 2012-м концерт маэстро во Львовской филармонии собрал полный зал, а в возрасте 98 лет он выпустил свой последний двойной альбом «Memento Moritz».

«Музыкант вернул в послевоенную Польшу память о еврейской культуре, прославляя на весь мир Краков и бывший еврейский квартал Казимеж», — говорится в некрологе на официальном сайте Краковского муниципалитета.

«Инструмент держите подальше от нот, зато ближе к сердцу», — любил повторять клезмер, поясняя, что мелодию нельзя воспроизвести, ее можно

лишь рассказать. Рассказать об истории своего народа через музыку. «Я окончил две консерватории — во Львове и Кракове, но главное, что влияет на игру, — мое детство», — говорил Козловский. Звуки своего детства в Перемышлянах он пронес через всю жизнь длиною в век...

Александр Файнштейн